

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Фиктивное и преднамеренное банкротство»

Студент

С.А. Клименко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

На сегодняшний день актуальными остаются вопросы теории и практики цивилистики, которые связаны с фиктивным и преднамеренным банкротством. Очень много участников рынка ставят перед собой вопрос о банкротстве в период экономического кризиса. На сегодняшний день проблема фиктивного и преднамеренного банкротства стоит достаточно остро. Огромное количество граждан и мелких фирм желают избавиться от долгов с наибольшей выгодой для них, тем самым идя на незаконные методы.

Целью настоящего исследования является изучение, выявление и решение теоретических и практических проблем присущих фиктивному и преднамеренному банкротствам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при реализации правовых норм, напрямую затрагивающие деяния о преднамеренном и фиктивном банкротстве.

Предметом данного исследования являются законодательные нормы в области реализации института фиктивного и преднамеренного банкротства.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, две главы, объединяющие три параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические начала и становление института преднамеренного и фиктивного банкротства.....	7
1.1 История становления института банкротства в России.....	7
1.2 Понятие и характерные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.....	14
Глава 2 Реализация современного законодательства в отношении преднамеренного и фиктивного банкротства.....	22
2.1 Юридический анализ признаков преднамеренного и фиктивного банкротства с объективной точки зрения.....	22
2.2 Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве	31
2.3 Юридическая ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство.....	39
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	50

Введение

После вступления экономики России в рыночные отношения и открытие отечественного рынка для иностранных предпринимателей и инвесторов, российские предприниматели почувствовали на себе тяжесть конкуренции. Эти и многие другие факторы поставили их в трудное материальное и экономическое положение. Как результат – рост неплатёжеспособности среди компаний и физических лиц и их последующая несостоятельность. Развитие рыночных отношений в современной России и появление большого числа субъектов предпринимательской деятельности обусловило необходимость существования такого института как банкротство. С развитием предпринимательской деятельности необходимость и актуальность института несостоятельности (банкротства) с каждым годом увеличивается.

Необходимо заметить, что в мире не было ни одной организации, ни одного предприятия, которые бы не ощутили на себе тяжесть экономического кризиса, толкающего их к банкротству.

В Российской Федерации в 2002 году вступает в силу Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Изначально, данный закон применялся только для юридических лиц. Это было сделано для того, чтобы оздоровить экономику. Соответственно, ответственность за фиктивное или преднамеренное банкротство могла ложиться только на плечи юридических лиц.

Однако с 2015 года, согласно этому же закону, процедура банкротства могла действовать и в отношении физических лиц. В свою очередь, это привело к тому, что фиктивное банкротство стало применимо и при вхождении в данную процедуру несостоятельности физическим лицом.

На сегодняшний день проблема фиктивного и преднамеренного банкротства стоит достаточно остро. Огромное количество граждан и мелких фирм желают избавиться от долгов с наибольшей выгодой для них, тем самым идя на незаконные методы. Помимо этого, существующие методики выявления фиктивного и преднамеренного банкротства в ряде случаев не позволяют выявить рассматриваемые деяния, что приводит к созданию неоднозначности в правоприменительной практике. Всё это позволяет указать на актуальность темы данной работы.

Проблемы с реализацией института банкротства имеют исторические корни, а потому подробно описаны в юридической литературе. Работы небезызвестных учёных-правоведов не останутся без внимания при рассмотрении данной темы.

С 12 июля 2021 года усилена уголовная ответственность за преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве.

Ответственность ужесточена в отношении лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения, лиц, контролирующих должника и их руководителей, арбитражных управляющих, председателей ликвидационных комиссий (ликвидаторов), лиц, совершивших преступление по предварительному сговору или организованной группой. Ответственности можно избежать, если преступление совершено впервые и оказывалось активное содействие в его раскрытии и расследовании.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают при реализации правовых норм, напрямую затрагивающие деяния о преднамеренном и фиктивном банкротстве.

Предметом данного исследования являются законодательные нормы в области реализации института фиктивного и преднамеренного банкротства, научные работы на данную тематику, материалы правоприменительной практики.

Цель данной работы – анализ теоретических основ и проблем, ключевых аспектов присущих фиктивному и преднамеренному банкротствам.

Задачи данной работы заключаются в следующем:

- изучить историю развития и становления института банкротства;
- раскрыть смысл понятий «преднамеренное и фиктивное банкротство»;
- проанализировать характерные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства с объективной точки зрения;
- рассмотреть процедуру банкротства;
- изучить юридическую ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство в рамках Российского законодательства.

Научная работа написана при помощи норм действующего законодательства, методических указаний, рекомендаций Правительства РФ, учебников по Гражданскому праву и специальной юридической литературы по данной тематике.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как логический, комплексный, историко-правовой, диалектический, анализа, формально-юридический, метод толкования и др. В частности, с помощью диалектического метода познания проанализирован объект исследования в многообразии его связей, во взаимодействии и взаимообусловленности с различными, пограничными общественными процессами. С помощью комплексного метода обобщены результаты исследования и сформулированы определенные выводы.

Глава 1 Теоретические начала и становление института преднамеренного и фиктивного банкротства

1.1 История становления института банкротства в России

Начать рассмотрение такого широкого правового института, как преднамеренное и фиктивное банкротство, стоит, по нашему мнению, с его историко-правового развития. Начало его истории появляется в зарубежных странах. Именно оттуда русский язык и позаимствовал само слово «банкротство».

Этимология данного слова берёт своё начало в Италии. Итальянский язык имеет в себе такое слово как «bankarotta», что дословно переводится на русский язык как «разбитый стол». Такое происхождение неслучайно – в древности, заёмщики, бравшие у ростовщиков деньги, со временем стали задумываться – как не отдавать взятые долги. Единственное решение, к которому они в своё время смогли прийти – это устраивать погромы столов ростовщиков, за которыми производилась выдача ссуды. Позднее это слово перекочевало в языки других европейских стран: Германские страны, Франция, и, в конце концов, добралось и до Руси.

Первые упоминания об институте банкротства появились ещё в Русской Правде, примерно в одиннадцатом веке. В подтверждение данного высказывания стоит привести слова знаменитого учёного-правоведа Ю. В. Кабановой: «институт банкротства в России начал зарождаться уже в XI в., и первые нормы были записаны в сборнике правовых норм Древней Руси – Русская правда. Позднее толчком к созреванию законодательства о банкротстве становится развитие торговых отношений. Вслед за этим, нормы о несостоятельности встречаются в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами, датированном 1229

г. Русская Правда была частью юридических норм, пока совпадала с требованиями действующих судов, непосредственно до XV в» [8, с. 22]. Таким образом, востребованность в признании человека или организации банкротом появилась ещё в древние времена и была актуальна как для европейских стран, так и для Древней Руси.

Однако Русская правда – не единственный исторический источник первых упоминаний о банкротстве. Данный институт упоминался также в следующих исторических актах:

- Псковская судная грамота 1467 года,
- Судебник 1497 года,
- Судебник 1550 года,
- Соборное уложение 1649 года.

Процедура банкротства в средние века довольно сильно отличалась от современной. На должника возлагалась уголовная ответственность за растрату или потерю долга и неспособность его вернуть. Проводились специальные расследования в отношении должника: «Процедура расследования должностным лицом причин несостоятельности (банкротства) и скрепление полетной грамоты великокняжеской печатью гарантировали защиту интересов кредиторов. В средневековом праве против несостоятельности должника применялось уголовное наказание, так как в основе банкротства видели его злонамеренность. Только с течением времени был признан факт существования несостоятельности без вины должника, к которым стали применяться правовые средства имущественного характера» [10, с. 388].

В дальнейшем, с развитием истории, развивался и рассматриваемый нами институт банкротства. Наиболее активными историческими периодами, во время которых проводилось развитие законодательства нашей страны, а также становление гражданских институтов, принято выделять XVIII-IX столетия. Этому способствовали многочисленные реформы императоров

России, в том числе и Петра I. Помимо этого, развивались экономические и торговые связи с Западом.

В 1729 году впервые сформировалось понятие о несостоятельности. Как отмечает Э. Ш. Аббасова, оно содержалось в вексельном уставе и звучало следующим образом: «Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (то есть в неисправу и в убожество впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потребовать от него обеспечения в платеже (порук), а если откажет - то протестовать» Следовательно, данный закон дает точные признаки банкротства: нарушение сроков внесения платежей, отсутствие имущества и попытка должника скрыться от кредиторов» [1, с. 8]. Анализируя данное понятие, можно сделать вывод о том, что в восемнадцатом веке основным признаком банкротства называли именно невыполнение расплаты по долгам в указанный соглашением сторон срок, а также возможное сокрытие имеющегося имущества.

С течением времени данные признаки получали всё большее признание и распространение в Императорской России. Законодательно начали выделяться новые виды банкротств, в их числе «неосторожное», «злостное», «несчастное». При разделении на виды также появилась необходимость применения различных друг от друга мер к разным видам банкротства.

Таким образом, следующий этап в своём развитии институт банкротства в России получил уже в начале XIX века. При Павле I принимается первый законодательный акт, который отдельно рассматривает банкротов. Он так и назывался – «Устав о банкротах». По мнению М. И. Кутера, данный законодательный акт был принят в 1800 году при следующих обстоятельствах: «с учетом национальных особенностей и состояния российской экономики Павлом I принимается новый закон — Устав о банкротах. Согласно данному акту, банкротом считалось лицо, «не могущее сполна заплатить своих долгов» [12, с. 123].

Так же, он отмечает, что согласно этому же акту, удалось законодательно закрепить разделение банкротства на виды: «Вводилось три вида банкротства: от несчастья, от небрежности и пороков, от подлога. В отношении каждого из видов несостоятельности принимались различные меры воздействия. В любом случае банкрот не считался бесчестным, если не было доказано его злостное намерение» [12, с. 122].

Структура у столь важного законодательного акта была обозначена двумя самостоятельными частями. Первая часть регулировала процедуру людей, ведущих свою деятельность в торговле и называлась «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями».

Вторая же часть была посвящена чиновным лицам и дворянам, которые в то время имели большое влияние. Называлась эта часть «Для дворян и чиновников». Она по большей части регулировала вопросы, касающиеся правоспособности дворян в области обязательственных отношений.

В уставе чётко регулировался порядок начала процедуры признания несостоятельности: «Публикация сведения об открытии несостоятельности обязывает всех кредиторов, а также должников или имеющих в своем владении какие-либо вещи банкрота заявить об этом в течение 3 месяцев для находящихся в том же городе, 9 месяцев для находящихся в других городах или европейских местах, наконец, 18 месяцев для находящихся в других частях света. Лица, не успевшие представить в установленный срок свои требования, те лишаются всех своих требований» [12, с. 123].

Несмотря на всю описанную важность, рассматриваемый Устав имел множество пробелов, которые ничем не восполнялись. К примеру, чтобы запустить процедуру банкротства и начать конкурсное производство Уставом даже не устанавливалась сумма долгов несостоятельного лица.

Следующим важным для института банкротства нормативным актом стал «Устав о торговой несостоятельности», принятый в 1832 году. Как и следует из названия, данный закон разрабатывался для применения к лицам торгового сословия. Однако, с течением времени и появлением всё большей

необходимости подробного регулирования института банкротства, данный Устав неоднократно правился и дополнялся, пока в итоге в 1846 году не был окончательно распространён на любых лиц, занимающихся торговлей. Благодаря этому, данный закон применялся вплоть до революции 1917 года.

В дальнейшем, в дореволюционном Российском праве просматривалось наличие таких институтов как несостоятельность, так и банкротство. Как отмечает Н. В. Беркович, «Институт несостоятельности назывался конкурсным правом, а процедура, определявшая порядок равномерного распределения имущества несостоятельного должника между кредиторами — конкурсным производством. И если несостоятельность относилась к сфере гражданского права, то банкротство в дореволюционной России всегда рассматривалось как преступление» [4, с. 26].

Изучая законодательство о несостоятельности, характерное для рассмотренного выше исторического периода, стоит согласиться с доводами упомянутого ранее М. И. Кутера. Он, анализируя законодательство России в период с 1800 по 1917 года выделял ряд особенностей: «банкротство раскрывается как неуплата долгов по вине торговца; по содержанию отличаются друг от друга несостоятельность и банкротств; несостоятельность в свою очередь делится на торговую и неторговую, а банкротства на корыстное или простое» [12, с. 125].

В конце XIX столетия планировалось проведение большой законодательной реформы, затрагивающей многие аспекты банкротства. Готовились масштабные законопроекты, проекты новых Уставов. Наибольший интерес среди них представлял законопроект сенатора Н. А. Тура, который мог бы решить довольно большой круг назревших проблем в сфере несостоятельности. К сожалению, ни один закон не был принят, а сама реформа не смогла осуществиться, поскольку произошла революция 1917 года и к власти пришло другое правительство.

В дальнейшем, в период после революции, а также во время проведения новой экономической политики, проблемы законодательного

состояния банкротства не решались, сам институт не получал должного развития. Это было обусловлено многими обстоятельствами, в основном – отменой частной собственности.

Лишь в 1922 году, с принятием первого в СССР Гражданского кодекса, в нём появились некоторые нормы, которые затрагивали хоть какую-то регламентацию о несостоятельности товариществ и физических лиц. Однако на практике применение указанных норм происходило с затруднениями.

Только к концу двадцатых годов ВЦИК смог разъяснить и урегулировать процедуру признания организации или лица банкротом. Это произошло благодаря введению в кодексы новых глав и установлению базовых определений и признаков. В подтверждение сказанному выше можно привести слова А. А. Чеснокова: «постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в Гражданский процессуальный кодекс была введена специальная глава 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических». 20 декабря 1929 г. – глава 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и глава 39 «О несостоятельности кооперативных организаций». Устанавливались признаки несостоятельности предприятий и организаций, физических и частных юридических лиц» [27, с. 137].

Дальнейшего развития в СССР институт банкротства практически не получил, поскольку в его применении не было необходимости. Как справедливо отмечает Г.В. Кальварский, «По мере установления монополии государственной собственности институт банкротства перестал быть актуальным правовым явлением. В начале 60-х годов общие нормы о банкротстве были исключены из законодательства. Государство не признавало этот институт, считая его чужеродным для советской экономики» [7, с. 80].

Однако ситуация меняется к концу двадцатого века, а именно – в 90-е годы. Постепенное превращение плановой экономики в рыночную, развитие предпринимательской деятельности, повсеместное появление и расширение

частной собственности создаёт необходимость восстановления института банкротства, соответствующего новейшим экономическим веяниям.

Очередной исторический момент для рассматриваемого института состоялся в 1992 году в связи с принятием нового закона «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон весьма подробно регулировал понятие субъекта несостоятельности и определял процедуру банкротства. Он также имел отсылочный характер, поскольку отдельные нормы этого закона уточнялись в Указах Президента, Постановлениях Правительства и т.д.

Следующим правовым актом о несостоятельности стал второй закон «О несостоятельности (банкротстве)», принятый уже в Российской Федерации 8 января 1998 года. Оценку данному правовому акту, который уже утратил силу, даёт А. Г. Арбатская. В своей статье она отмечает следующее: «этот закон изменил критерий несостоятельности экономического субъекта, основанный на принципе несостоятельности, который отражает неспособность предприятия выполнять свои обязательства по мере его погашения. В этом случае предприятие считается несостоятельным на основании анализа встречных денежных потоков. Процедура банкротства была настолько упрощена, что каждому предприятию, имевшему просроченную на три месяца задолженность в размере 50 тыс. руб., реально угрожало банкротство. Все это привело к существенному снижению барьеров для инициирования процедур банкротства» [2, с. 50].

Столь долгое историческое развитие экономики и законодательства привело нас к тому, что 27 сентября 2002 года был принят действующий Федеральный закон №127 «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон перенял практический опыт применения законов 1992 и 1998 годов и был направлен на оздоровление экономики.

Комментируя данный нормативный акт, многие специалисты отмечают его совершенство и всестороннюю развитость: «по сравнению с

предшествующими двумя документами Закон №127-ФЗ обеспечивает лучшую защиту прав добросовестных собственников (учредителей, участников) должника. В соответствии с документом для возбуждения дела о банкротстве принимаются во внимание только требования, подтвержденные судом, задолженность предприятия-должника по обязательным платежам, а также требования, признанные должником» [11, с. 34]. Поэтому можно смело заявить о том, что данный ФЗ в настоящее время является историческим венцом законодательства о банкротстве.

Таким образом, изучив сущность банкротства в историческом срезе мы пришли к пониманию, что институт несостоятельности прошёл множество этапов развития. На каждом этапе он совершенствовался исходя из существующих на тот момент социально-культурных особенностей и экономической обстановки в государстве. Далее мы рассмотрим понятие и признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.

1.2 Понятие и характерные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства

Институт банкротства в России имеет большую историю. На сегодняшний день ему посвящено достаточно большое внимание среди учёных-правоведов. Не меньшую заинтересованность проявляет и законодатель, редактируя и дополняя уже существующее законодательство.

Само понятие о том, что такое банкротство, разумеется, имеет законодательное закрепление. Оно нашло своё отражение в статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить

требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [25]. Таким образом, закрепив понятие о несостоятельности, законодатель выражает заинтересованность в регулировании данного института.

Однако у многих учёных-правоведов иное мнение на данную трактовку. Существует точка зрения, суть которой заключается в том, чтобы рассматривать понятие о банкротстве с разных ракурсов. К примеру, С. А. Карелина предлагает разделить понятие банкротства в зависимости от того, в каком ключе оно употребляется: «во-первых, как особое состояние имущества должника, во-вторых, как особое состояние должника, в-третьих, как юридический состав, в-четвертых, как «стечение кредиторов», в-пятых, в качестве процедуры, в-шестых, как форму юридической ответственности» [8, с. 22].

В подтверждение данной теории стоит привести слова знаменитого учёного-правоведа Суворова Е. Д.: «Понятие банкротства относится к тем, которые принято именовать многозначными. Данное обстоятельство требует разграничения соответствующих значений, чтобы оперирование соответствующей категорией могло быть продуктивным. Предварительная договоренность о том, в каком значении употребляется термин «банкротство», необходима на всех этапах жизни права: при создании нормы, ее применении и в ходе доктринальных дискуссий, направленных на выявление ее смысла» [21, с. 22]. Таким образом, в юридической литературе звучат мнения, которые в корне отличаются от текущего законодательства.

Говоря о признаках, присущих несостоятельности, настоящее законодательство говорит о нескольких подобных характеристиках:

- наличие у должника денежного обязательства в форме долга;
- задолженность физического лица на общую сумму не менее 500 тысяч рублей;

- задолженность юридического лица на общую сумму не менее 300 тысяч рублей;

- неспособность физического или юридического лица исполнить обязательства или выполнить требования кредиторов в течении трех месяцев со дня наступления необходимости их исполнения;

- строгая установленность требований кредиторов;

- официальное признание несостоятельности должника Арбитражным судом.

Также, в юридической литературе существует различное множество видов банкротств [6]. Однако большинство учёных сходятся во мнении о том, что существует всего три вида: действительное, техническое и умышленное. Действительное банкротство – неспособность организации платить по долгам из-за реальной потери или утраты капитала. Техническое банкротство связано в основном с просрочкой в уплате по долгам.

Но наибольший интерес для нас представляет третий вид банкротства – умышленное. «Умышленное банкротство возникает вследствие использования руководством или собственниками денежных средств организации в целях личного обогащения и в ущерб деятельности хозяйствующего субъекта» [21, с. 21]. То есть, признаки, характеризующие несостоятельность (в первую очередь это неспособность исполнить обязательства), создаются преднамеренно. Зачастую этим промышляет руководство фирмы.

Наряду с умышленным банкротством стоит затронуть и понятие о фиктивном банкротстве. Ряховская А.Н. определяет данный термин как «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица, либо индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности» [18, с. 133]. К этому стоит добавить, что фиктивное банкротство может характеризоваться умышленным снижением капитализации юридического лица с целью приобретения его в

собственность. Или введения в заблуждение имеющих кредиторов для получения от них дополнительной отсрочки по долговым обязательствам.

Одной из основных задач государства в экономике является создание благоприятных условий для экономического развития общества и предприятий. Но иногда государство с такой функцией не справляется. И тогда перспектива банкротства для предприятия, индивидуального предпринимателя или обычного гражданина становится как никогда реальной.

В качестве примера можно привести данные из Единого Федерального реестра сведений о банкротстве. За промежуток в 8 лет (с 2012 по 2021 год) количество проводимых процедур о банкротстве выросло почти в полтора раза. Хотя на сегодняшний день картина начинает меняться в лучшую сторону. Суды в 2019 году признали банкротами 12401 российскую компанию, на 5,5% меньше, чем в 2018 году. Суды в 2021 году признали банкротами 9931 российских компаний, на 19,9% меньше, чем в 2019 году (12401 шт.). 70% компаний-банкротов не могут ничего предложить своим кредиторам - к началу судебных процедур их имущество отсутствует. Оставшееся имущество продается по цене в пять раз ниже рыночной. Удовлетворяется только 5% требований кредиторов[20].

При проведении процедуры банкротства кредиторов интересует лишь судьба их части долга, а не судьба самого предприятия или человека. По этому возникают ситуации, когда должник готов пойти на фиктивное банкротство. Но, так как это незаконно, за это предусмотрена суровая ответственность.

Нарушение закона о несостоятельности путём реализации фиктивного и преднамеренного банкротства может выражаться в последствиях административного или уголовного правонарушений.

Так, на сегодняшний день, Уголовный кодекс РФ закрепляет понятие о преднамеренном банкротстве в статье 196 УК РФ. Совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или

гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Таким образом, для совершения уголовного деяния, необходимо наступление определённого рода последствий в виде крупного ущерба. Крупным ущербом для данной статьи кодекса признаётся сумма или совокупный доход в размере, превышающем 2 миллиона 250 тысяч рублей.

Уголовный кодекс выделяет в отдельную статью действия лица о фиктивном банкротстве. В статье 197 раскрывается понятие такого деяния. Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб [24]. Как видно из данного определения, для наступления последствий уголовно-правового характера также необходимо наличие крупного ущерба. Отличие данного преступного деяния от того, что предусмотрено статьёй 196 Уголовного кодекса, состоит в том, что самих материальных признаков банкротства не существует. О них только неверно заявляется. То есть, преступление, по мнению законодателя, в данном случае состоит в причинении ущерба кредиторам, введённым в заблуждение.

Говоря про административную ответственность за нарушения законодательства о несостоятельности, следует обратиться к статье 14.12 кодекса об Административных правонарушениях [9]. В ней также закреплены понятия как о фиктивном, так и о преднамеренном банкротствах. Они практически идентичны тем же определениям, которые были даны в Уголовном кодексе и рассмотрены нами выше. Однако есть несколько отличительных моментов – в понятии о преднамеренном банкротстве для КоАП указывается на конкретную должность в юридическом лице, а именно

– руководитель или учредитель, чего не сделано в Уголовном кодексе. Помимо этого, в определениях, даваемых кодексом об Административных правонарушениях, содержится уточняющая отсылка: если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний [9]. За указанные правонарушения Законодатель установил административную ответственность в виде штрафа.

Однако, по мнению многих учёных-теоретиков данные законом понятия не являются полными и не раскрывают сущность рассматриваемого явления. Например, некоторые представители экономических наук предлагают свою трактовку термина «преднамеренное банкротство»: «элемент криминальной экономики, т.е. экономическая деятельность, связанная с заведомым нарушением закона, как по целям, так и по средствам; незаконная финансовая деятельность, направленная на перераспределение собственности должника и характеризующаяся признаками неправомерности, скрытности и правового риска» [26, с.289].

В упомянутом выше Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель предусматривал гражданско-правовые последствия в случае преднамеренного или фиктивного банкротства, а также собственные определения данных правонарушений. Однако статья, регулирующая данный вид отношений, утратила силу.

Говоря о признаках, которые могут быть присущи преднамеренному и фиктивному банкротствам, стоит отметить, что их большая часть вытекает из самих определений об этих деяниях. То есть, к признакам данных неправомерных видов банкротства можно отнести:

- публичность объявления о своей несостоятельности;
- ложность предоставляемых сведений;
- введение в заблуждение кредиторов;
- совершается соответствующим субъектом: руководитель юридического лица, индивидуальный предприниматель или физическое лицо;

- содержит признаки правонарушения или преступления.

Если говорить не об общих признаках данных правовых явлений, а о тех, на основании которых такое деяние можно определить, предупредить или квалифицировать, то, на сегодняшний день, чёткого перечня таких характеристик нет. Однако многие учёные, анализируя практику по разбирательствам таких дел, предлагают собственные признаки.

Так, А. И. Белоусов и А. Д. Лихолит выделяют следующие характерные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств: «основным из них считается наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме или же частично требования кредитора, которые сложились на момент обращения в арбитраж. Если заявление по факту банкротства было представлено одним из кредиторов, в таком случае состав преступления будет отсутствовать. Также к признакам фиктивного банкротства можно отнести денежные средства должника, которые хранятся на различных банковских счетах. Наличие признаков банкротства устанавливается благодаря результатам анализа степени платёжеспособности по нынешним обязательствам, а также обеспеченности обязательств должника необходимыми оборотными активами» [3, с.28].

Помимо этого, данными авторами, на основе проанализированной практики предлагаются наиболее приемлемые определения для преднамеренного и фиктивного банкротства. А. И. Белоусов и А. Д. Лихолит, на основе описанных выше признаков, предлагают следующие разграничения в определениях: «фиктивным является банкротство, при котором руководитель учреждения или предприятия без существующих на то причин обращается в арбитраж для признания своей организации неплатёжеспособной. Совершается деяние с целью последующей невыплаты долга кредиторам. Преднамеренным считается банкротство, при котором предприятие или организация действительно не в состоянии погасить накопившиеся кредиторские долги из-за умышленного или халатного ведения дел со стороны уполномоченного на то должностного

лица» [4, с. 29]. Считаем необходимым отметить, что мы согласны с данной точкой зрения авторов, поскольку считаем, что это наиболее грамотное разграничение рассмотренных составов.

Стоит отметить, что в ходе дальнейшей работы по изучению проблем института фиктивного и преднамеренного банкротства, нам предстоит рассмотреть каждый упомянутый вид ответственности в более подробном ключе.

Таким образом, в данной главе нам удалось проделать довольно большую работу. Мы смогли рассмотреть историю становления такого института, как банкротство в России, а также откуда берёт своё начало данный термин. Изучение развития несостоятельности начиная с древних времён и заканчивая сегодняшним днём оказало значительное влияние для понимания сущности банкротства и связанных с ним правонарушений, а также поможет в дальнейшем написании настоящей работы. Помимо этого, нам удалось рассмотреть определение понятия «банкротство», на базовом уровне изучить его проблематику для понимая того, почему же всё-таки происходят связанные с ним правонарушения. Мы определили, что к таким нарушениям закон относит фиктивное и преднамеренное банкротство, рассмотрели их понятия и характерные признаки, а также затронули тему размера ответственности за данные деяния.

Глава 2 Реализация современного законодательства в отношении преднамеренного и фиктивного банкротства

2.1 Юридический анализ признаков преднамеренного и фиктивного банкротства с объективной точки зрения

Для начала стоит отметить, что к объективной стороне фиктивного и преднамеренного банкротства относятся действия, которые имеют целью ложное публичное объявления субъектом о своей финансовой несостоятельности.

Как мы уже узнали, на данный момент времени в нормативно-правовой сфере преднамеренное банкротство является собой умышленное создание или ослабление платежеспособности, вызванное действиями руководителя или собственника коммерческой организации, а также индивидуальным предпринимателем в личных интересах или же интересах третьих лиц, которые повлекли за собой причинение крупного ущерба либо другие тяжкие последствия.

Иначе говоря, собственник или руководитель коммерческой организации, пользуясь предоставлением льготных займов родственникам, друзьям и знакомым, оформлением сделок купли-продажи на заведомо невыгодных для него условиях, фальсификацией сведений вносимых в бухгалтерские и иные документы и т.д., преднамеренно организовал неплатежеспособность своего бизнеса.

Практически всегда, совершение подобных операций имеет целью утаить своё имущество от конфискации, или же уклониться от уплаты налогов.

Фиктивное же банкротство является собой заведомо ложное объявления собственником или руководителем коммерческой организации, или же индивидуальным предпринимателем, о финансовой несостоятельности ради отсрочки или рассрочки платежей которые причитаются кредиторам, скидки

с долгов, или же с целью неуплаты долгов, в случае если это действие причинило крупный ущерб.

Таким образом, организация недобросовестно передаёт большинство или же все ценные активы находящиеся в собственности, в дружественные/подставные компании. В результате совершенных действий, после прекращения дела о банкротстве, долги будут аннулированы и кредиторы смогут получить лишь малую часть активов которая осталась на балансе недобросовестной организации.

Первым шагом недобросовестной организации является вывод активов с баланса фирмы. Можно привести пример: организация решает переместить основную массу активов заинтересованным лицам путём продажи их по явно заниженной рыночной стоимости, либо передачей их в уставной капитал иных юридических лиц, также возможна их передача в счёт погашения задолженности третьим лицам, заинтересованным в признании недобросовестной организации банкротом. Данные действия являют собой процесс передачи третьей стороне недооценённых активов по завышенной либо учётной стоимости, в то время как переоценённые активы предварительно проходят оценку в специализированных организациях [1, с. 10].

Зачастую недобросовестной организацией используются фирмы-однодневки, через которые проходят активы. Это делается с целью усложнить расследование вышеуказанных действий компетентными органами. В результате подобных действий, которые можно назвать незаконной «реструктуризацией» активов организации, на балансе фирмы остаётся лишь сумма долгосрочных финансовых вложений, а так же денежная оценка неликвидного имущества организации и её интеллектуальной собственности. Важным моментом является и нестандартный процесс вывода активов в обход основных расчётных счетов организации, с целью скрыть компрометирующие финансовые потоки при проверке вышеупомянутых основных расчётных счетов организации.

Инструментами для этого являются: выдача наличных средств подотчётным лицам для совершения операций покупки различных материалов, тары и т.д.; совершение операций обмена товаром (бартера); реализация ликвидных ценных бумаг, в особенности векселей Сбербанка России; реализация давальческого сырья; использование гражданско-правовых договоров характера договоров цессии.

Вторым шагом является выборочное погашения задолженностей перед важными для неё контрагентами и персоналом. Задолженность же перед бюджетом по налогам и сборам и отдельными внебюджетными фондами по социальным взносам, чаще всего не попадает под определение «важных» долгов, ведь они во многих случаях являют собой значительную долю общей задолженности недобросовестной организации.

Именно по окончании совершения указанных операций, предприятие, искусственно становится неплатёжеспособным, имея на своём балансе лишь неликвидное имущество и неурегулированную задолженность перед кредиторами, наиболее важными из которых являются как раз вышеупомянутые бюджет и внебюджетные фонды.

В результате, недобросовестная организация инициирует возбуждение дела о банкротстве для предприятия-должника и завершая дело через процедуру конкурсного производства, используя которую, у инициаторов фиктивного банкротства сохраняется право собственности на свободные активы организации-должника после того как изначальный должник на законной основе освобождается от уплаты основной части первоначальной кредиторской задолженности.

После совершения указанных действий недобросовестная организация избавляется от долгов, а кредиторы (юридические лица, бюджет и внебюджетные фонды, банки) несут убытки в сумме их дебиторской задолженности по отношению к предприятию-банкроту.

Факт наличия или же отсутствия признаков преднамеренного, фальсифицированного банкротства должен устанавливаться в результате анализа финансово-хозяйственной документации организации-должника.

Проведение проверок деятельности организации за период не менее 3 лет до возбуждения дела о банкротстве входит в обязанности конкурсного управляющего, но при этом, выявление признаков ложного банкротства обязательно лишь при возбуждении дела о банкротстве по заявлению должника.

В случае если признаки банкротства были обнаружены, то информация с подтверждающей документацией отправляется в уполномоченный орган. Государственный орган рассматривает данное обращение и вместе с конкурсным управляющим составляет соответствующий акт, далее отправляя его вместе с приложенными подтверждающими материалами в органы финансовой полиции для последующего принятия процессуального решения.

Выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства может производиться при проведении аудиторской проверки, инвентаризации, целевого анализа финансового состояния должника и т.п. Особый приоритет при проведении таких проверок следует отдавать таким признакам, как: наличие крупных сумм просроченной дебиторской задолженности; наличие серьёзных финансовых вложений, осуществлённых в период после приостановления должником своих платежей; сокрытие имущества или обязательств должника и иные факторы.

При выявлении признаков фиктивного и преднамеренного банкротства руководителю (директору) и главному бухгалтеру недобросовестной организации грозит административная (ст. 14.12 и 14.13 КоАП РФ) или уголовная ответственность (ст. 196 и 197 УК РФ).

Проверка на наличие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства за период не менее 2 лет до возбуждения дела о банкротстве и за время банкротства входит в обязанности арбитражного управляющего (ст.

20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» регламентирует алгоритм проведения анализа на наличие признаков преднамеренного банкротства.

Арбитражный управляющий, при проведении финансового анализа операций организации-должника обязан использовать только документально подтвержденную информацию и обосновывать выводы исключительно на расчётах и реальных фактах. Копии этих материалов прикладываются к документам, в которых анализируется финансовое состояние предприятия.

Процесс выявления признаков преднамеренного банкротства делится на два этапа. На первом этапе производится полный анализ динамики и значений коэффициентов которые характеризуют платежеспособность должника за требуемый период. В случае если арбитражный управляющий обнаружит значительное ухудшение двух или более коэффициентов, то начинается второй этап, смыслом которого является анализ операций и действий управления за рассматриваемый период времени, совершение которых могло привести к такому ухудшению. Например, сделки купли - продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществленные с имуществом, без которого невозможна его основная деятельность [13].

Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период.

По окончании анализа динамики и значений коэффициентов определяющих платежеспособность должника, а так же совершенных им сделок делается один из нижеизложенных выводов:

- об отсутствии признаков преднамеренного банкротства – в случае если арбитражный управляющий не обнаружил соответствующие сделки и (или) действия;
- о наличии признаков преднамеренного банкротства – в случае если арбитражный управляющий выявил фактические подтверждения совершения руководителем должника, ответственным лицом, отвечающим за управленческие функции в отношении должника, учредителем (участником) или же индивидуальным предпринимателем сделок или иных действий, которые не соответствовали на момент их совершения нормальным рыночным условиям и обычаям делового оборота и которые вызвали возникновение или увеличение неплатёжеспособности должника;
- о невозможности проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства – в случае отсутствия документов, подлежащих проверке [14].

Определение признаков фиктивного банкротства осуществляется в случае возбуждения дела о банкротстве по заявлению самого должника. Заключение о наличии признаков фиктивного банкротства должника делается в случае, если после анализа значений и коэффициентов динамика абсолютной ликвидности, коэффициент обеспеченности обязательств должника его активами на балансе, коэффициент текущей ликвидности и его платёжеспособность текущих обязательств говорят о том, что должник имеет возможность полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и об оплате обязательных платежей без значительных осложнений для бизнеса или прекращённых операций.

Показатели, которые рассчитывает арбитражный управляющий в процессе финансового анализа неплатёжеспособной организации, делятся на четыре группы: коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника; коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника; коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника; коэффициенты, характеризующие деловую активность должника.

В процессе анализа активов и пассивов бухгалтерского баланса организации-должника, арбитражным управляющим так же оцениваются: доля кредиторской задолженности в валюте баланса; доля краткосрочной кредиторской задолженности в валюте баланса; балансовую стоимость имущества, которое может быть приобщено к реализации.

По результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Рассмотрим пример [17].

Общие сведения. В данном пункте указываются основные сведения саморегулируемой организации арбитражных управляющих, сведения об арбитражном суде и судебных актах:

Дата и место составления: Сентябрь 2020 г., г. Уфа; Фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего: Липатов Сергей Николаевич; Наименование саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является: Ассоциация "КМ СРО АУ "Единство"; Местонахождение саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является: 350007, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Кубанская Набережная 1/о; ОГРН саморегулируемой организации арбитражных управляющих: 1042304980794; ИНН саморегулируемой организации арбитражных управляющих: 2309090437; Наименование арбитражного суда, в производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве) должника: Арбитражный суд Республики Башкортостан; Дата и номер судебного акта о введении в отношении должника процедуры банкротства (реструктуризации долгов гражданина):

Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.03.2020 г. по делу № А07-6378/2020; Дата и номер судебного акта об утверждении арбитражного управляющего: Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 08.06.2020 г. по делу № А07-6378/2020.

Основные сведения и реквизиты должника: Наименование организации проходящей процесс признания банкротом: ООО "НПП"ФС"; дата регистрации юридического лица: 13.03.2012; адрес организации: 450081, г. Уфа, ул. Шота Руставели, д. 49.

Выявление признаков преднамеренного банкротства ООО "НПП"ФС".
Анализируется значения и динамика коэффициентов, которые оценивают финансовую состоятельность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с Правилами проведения арбитражными управляющими финансового анализа, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367.

Результат оценки коэффициента абсолютной ликвидности: за изучаемый период, средний темп снижения значения составил 0% за год.

Результат оценки коэффициента текущей ликвидности: за изучаемый период, средний темп снижения значения равняется 77,05 % за год.

Результат оценки показателя обеспеченности обязательств должника его активами: за изучаемый период, средний темп снижения значения равняется 74,98% за год.

Результат оценки платёжеспособности по текущим обязательствам: за изучаемый период, средний темп роста равняется 290,59% за год.

Итог: В результате анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность ООО "НПП"ФС", были выявлены периоды существенного ухудшения в течение в течение трёх лет до подачи заявления о банкротстве. Следовательно, на основании пункта 7 Временных правил проводится анализ сделок ООО "НПП"ФС" и действий органов управления ООО "НПП"ФС", которые могли быть причиной такого ухудшения.

Процесс анализа сделок организации-должника. На основании пункта 8 Временных правил анализ сделок ООО "НПП"ФС" проводится с целью установления соответствия сделок и действий (бездействия) органов управления ООО "НПП"ФС" законодательству Российской Федерации, а также в целях выявления сделок, заключенных или исполненных на условиях, не соответствующих рыночным условиям, что послужило причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности ООО "НПП"ФС", а также причинило ООО "НПП"ФС" реальный ущерб в денежной форме.

В результате проведенной проверки сделок ООО "НПП"ФС" за весь анализируемый период/за периоды существенного ухудшения значений коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника не были обнаружены сделки и (или) действия (бездействие) органов управления ООО "НПП"ФС", которые не соответствуют законодательству Российской Федерации. Помимо этого, не обнаружены сделки, не соответствующие рыночным условиям, которые могли бы послужить причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности ООО "НПП"ФС" и причинить ООО "НПП"ФС" реальный ущерб в денежной форме.

На основании пункта 10 Временных правил следует сделать вывод об отсутствии признаков преднамеренного банкротства ООО "НПП"ФС".

Выявление признаков фиктивного банкротства ООО "НПП"ФС".

Дело о банкротстве организации было заведено кредитором, исходя из чего делается вывод, что на основании пункта 11 Временных правил, оснований для проведения проверки на признаки фиктивного банкротства отсутствуют [14].

Выводы.

В результате проведения проверки на наличие (отсутствие) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства ООО "НПП"ФС", проведенной в

процедуре наблюдения за период с 01.01.2017 по 31.12.2019, а также по состоянию на «08» июня 2020 г., были сделаны следующие выводы

- об отсутствии признаков преднамеренного банкротства ООО "НПП"ФС";
- об отсутствии оснований для проведения проверки наличия признаков фиктивного банкротства.

2.2 Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

В соответствии со ст. 61.10 ФЗ от 26.10. 2002 № 127- ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Возможность определять действия должника может достигаться:

- в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 статьи 60.10, а также иной

должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

- иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Соккрытие должником, и (или) контролирующим должника лицом, и (или) иными заинтересованными по отношению к ним лицами признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения признаков банкротства.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям.

К контролирующим должника лицам не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем

десятью процентами уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением.

В соответствии со ст. 61.11 ФЗ от 26.10. 2002 № 127- ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 № 127- ФЗ;
- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в

деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

- требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

- на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

- в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

В Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

Не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица.

Контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность также в случае, если:

- невозможность погашения требований кредиторов наступила вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, однако производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или заявление уполномоченного органа о признании должника банкротом возвращено;
- должник стал отвечать признакам неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, однако после этого оно совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника.

В соответствии со ст.61.12 № 127- ФЗ неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 , влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 № 127- ФЗ, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

В размер ответственности в соответствии со статьей 61.12 № 127- ФЗ не включаются обязательства, до возникновения которых конкурсный кредитор знал или должен был знать о том, что имели место основания для возникновения обязанности, за исключением требований об уплате обязательных платежей и требований, возникших из договоров, заключение которых являлось обязательным для контрагента должника.

В соответствии со ст. 61.13 № 127- ФЗ в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме либо должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве, должник, руководитель должника и иные контролирующие должника лица несут перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (неоспариванием) требований кредиторов.

В соответствии со ст. 61.22 № 127-ФЗ сведения о подаче заявления о привлечении к ответственности, о судебных актах, вынесенных по результатам рассмотрения по существу такого заявления, и судебном акте о его пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должны быть указаны:

- наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) лица, в отношении которого подано заявление (для иностранных лиц указывается с использованием кириллических и латинских букв);
- гражданство такого лица (страна регистрации);
- идентифицирующие такое лицо данные (индивидуальный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер - для юридических лиц, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования - для физических лиц), а для иностранных лиц - их аналоги в соответствии со страной гражданства (регистрации);
- размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом.

При подаче заявления о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности вне рамок дела о банкротстве сведения, включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве лицом (одним из лиц), обратившимся с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности, в течение трех рабочих дней с даты принятия арбитражным судом указанного заявления к производству.

2.3 Юридическая ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство

Юридическая ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство может выражаться в виде уголовной и административной ответственности, но есть и лица, которые выделяют гражданско-правовую ответственность [19, с. 102].

На основании ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, преднамеренное банкротство наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового [24].

Статья 197 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет, что фиктивное банкротство наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

В Кодексе об административных правонарушениях ответственность за преднамеренное банкротство устанавливается в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет», а за фиктивное банкротство «наложения административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет.

Вспомним о теории гражданско-правовой ответственности. В качестве примера можно привести слова Ю.М. Савельева, который говорит, что «останавливаясь на гражданско-правовой ответственности, следует отметить, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 10 возлагает обязанность по возмещению убытков, причиненных субъектам в результате нарушений закона, на руководителя, учредителей, участников, членов органа управления должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, членов ликвидационной комиссии (ликвидатора), должника-гражданина. При этом суммы, полученные в результате возмещения убытков, причиненных должнику, направляются в конкурсную массу (взыскание осуществляется в конкурсном порядке), а если убытки были причинены кредиторам, то они и получают возмещение во внеконкурсном порядке, если иное не установлено законом.

Также, статья 10 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет последствия неисполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве должника. Лица, обязанные заявить в суд о банкротстве должника, несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим через месяц после обнаружения

обстоятельств, названных в статье 9 данного закона и реализуется эта ответственность во внеконкурсном порядке.

Если же анализировать ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство в других странах, то можно отметить необычный подход к данному институту.

В качестве примера можно привести слов Е.В. Христенко, «в Уголовном кодексе Испании, в отличие от России, не предусмотрены понятия «преднамеренное» и «фиктивное банкротство», однако имеются по содержанию близкие уголовно-правовые нормы. Согласно ст. 260 УК Испании тот, кто объявит себя банкротом, несостоятельным или приостановит платежи, наказываются тюремным заключением на срок от двух до шести лет и штрафом на сумму от восьми до двадцати четырех месячных заработных плат» [26, с. 291].

Учёные так же отмечают, что «речь здесь по существу идет о преднамеренном банкротстве. Вместе с тем в отличие от ст. 196 УК РФ состав преднамеренного банкротства здесь не материальный, а формальный, поскольку достаточно самих действий должника, чтобы преступление было окончено. Ответственность за рассматриваемое преступление в Испании более сурова, чем в России. Предусмотрено только тюремное заключение на срок от двух до шести лет, соединенное со штрафом. Наказание штрафом, входящее в состав санкции ст. 196 УК РФ, в санкции ст. 260 Испании отсутствует» [26, с. 289].

Максимально приближённым к составу фиктивного банкротства можно считать состав, находящийся в статье 257 Уголовного Кодекса Испании, а звучит он так: тот, кто объявит себя банкротом в отношении своего имущества во вред своим кредиторам, наказываются тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет и штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат [5].

Российский законодатель считает преднамеренное и фиктивное банкротство равнозначными по тяжести, в то время как в Испании преднамеренное банкротство считается более опасным преступлением нежели фиктивное, и, соответственно, наказывается жёстче.

Далее можно привести в пример Уголовный кодекс ФРГ, который так же как и Испанский УК не выделяет состава преднамеренного и фиктивного банкротства: «в УК ФРГ не выделены составы преднамеренного и фиктивного банкротства, но признаки близких к ним деяний можно обнаружить в ст. 283 УК ФРГ, устанавливающие ответственность за злоупотребления, связанные с банкротством. Сравнивая регламентацию за ответственность за фиктивное и преднамеренное банкротство по уголовному закону России с ответственностью по УК Германии, можно заключить, что, во-первых, в УК Германии нет строгого выделения понятий преднамеренного фиктивного банкротства; во-вторых, в уголовном законе Германии субъектом преступления может быть любое физическое лицо либо представитель юридического лица; в-третьих, уголовная ответственность по УК Германии мягче, чем ответственность по уголовному закону России»[26, с. 291].

Н.В. Разоренов правильно отмечает: «Сложность привлечения недобросовестных руководителей к уголовной ответственности объясняется тем, что следствию необходимо доказать, что действия по созданию либо увеличению неплатежеспособности совершались с прямым умыслом, т. е. руководитель должен был предвидеть, что совершенные им действия приведут к банкротству, осуществлять их намеренно и желать наступления несостоятельности.

Руководитель, которому грозит привлечение к ответственности за преднамеренное банкротство, всегда может сослаться на недостаточную оценку рыночной ситуации, неправильный прогноз развития компании, неблагоприятную рыночную ситуацию, наконец, на допущенные

профессиональные просчеты [22]. В этом случае обязанность по доказыванию прямого умысла у руководителя организации-должника будет лежать целиком и полностью на стороне обвинения. И при отсутствии необходимых доказательств вынесение обвинительного приговора невозможно» [16, с. 11]. Сложность выявления преднамеренного банкротства также отмечает Т.И. Трефилова: «выявить преднамеренное банкротство очень нелегко. И самая большая ответственность здесь лежит на арбитражном управляющем» [23].

С самого момента введения в Российской Федерации института банкротства физических лиц, начала складываться практика лжебанкротства.

Если гражданина признают виновным по статьям 196, 197 УК РФ, то обстоятельства установленные приговором, будут служить основанием для неприменения в отношении должника правил об освобождении от обязательств.

Суд также может установить наличие имущества и заработной платы, за чей счёт возможно погашение задолженности, из чего последует признание заявления должника о банкротстве необоснованным, так как согласно абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве у должника отсутствуют признаки неплатёжеспособности [15].

Одновременно с этим существует и обратная практика, когда кредиторы считают, что у должника имеется достаточно имущества для погашения этой самой задолженности, а суд отклоняет их требования в связи с наличием признаков банкротства у должника.

Суды могут выявлять признаки недобросовестного поведения должника во время завершения расчётов с кредиторами. Должник специально принимает на себя обязательства которые он не в силах исполнить. Делается это с целью приобретения денежных средств без намерения их возврата и последующей попыткой проведения процедуры банкротства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответственность в законодательстве РФ за преднамеренное и фиктивное банкротство установлена во всех отраслях права, однако выявление составов этих преступлений довольно сложно, а виновные лица имеют возможность уйти от ответственности.

С 12 июля 2021 года усилена уголовная ответственность за преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве.

Ответственность ужесточена в отношении лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения, лиц, контролирующих должника и их руководителей, арбитражных управляющих, председателей ликвидационных комиссий (ликвидаторов), лиц, совершивших преступление по предварительному сговору или организованной группой. Ответственности можно избежать, если преступление совершено впервые и оказывалось активное содействие в его раскрытии и расследовании.

Заключение

В результате проведения исследовательской работы, мы выполнили все поставленные нами задачи и можем сделать следующие выводы.

История становления института финансовой несостоятельности началась ещё на Руси в XI в. Первые попытки регуляции были представлены в сборнике правовых норм – Русской Правде. На протяжении более чем восьми веков законодательство постоянно изменялось и изменяется до сих пор, подстраиваясь под нормы своего времени и государственного строя. Самым активным периодом в развитии института являются XVIII-IX века. Важной вехой становления института банкротства является период двадцатых годов XX в., когда в ГПК были введены главы 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических», 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ», 39 «О несостоятельности кооперативных организаций».

Следующий важный момент являет собой принятый в 1992 году закона «О несостоятельности (банкротстве)», который носил отсылочный характер. После него необходимо отметить следующий закон от 8 января 1998 года «О несостоятельности (банкротстве)».

Наконец, 27 сентября 2002 года был принят действующий на данный момент ФЗ №127 «О несостоятельности (банкротстве)» который представляет собой пик правотворчества Российского законодательства на тему регулирования банкротства.

Таким образом, институт несостоятельности, совершенствовался и редактировался на протяжении большей части истории Российского Государства.

По итогам исследования, мы раскрыли понятие несостоятельности, обратившись к статье 2 ФЗ №127 «О несостоятельности (банкротстве)»: несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом или

наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника - юридического лица или по месту жительства гражданина.

Заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей, к должнику - гражданину - не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Решение арбитражного суда об отказе в признании должника банкротом принимается в случае: отсутствия признаков банкротства.

Принятие арбитражным судом решения об отказе в признании должника банкротом является основанием для прекращения действия всех ограничений, предусмотренных настоящим Федеральным законом и являющихся последствиями принятия заявления о признании должника банкротом и (или) введения наблюдения.

Арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае:

- восстановления платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления;
- восстановления платежеспособности должника в ходе внешнего управления;

- заключения мирового соглашения;
- признания в ходе наблюдения необоснованными требований заявителя, послуживших основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве, при отсутствии заявленных и признанных в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, иных соответствующих положениям статьи 6 настоящего Федерального закона требований кредиторов;
- отказа всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований или требования о признании должника банкротом;
- удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве;
- отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Проанализировав признаки преднамеренного и фиктивного банкротства с объективной точки зрения мы можем прийти к выводу, что недобросовестные лица имеют достаточно широкий спектр действий направленных на фальсификацию данных о своей платёжеспособности, однако Российское законодательство, при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) предусматривает серьёзные проверки действий и операций должника, подавшего заявление. Сначала проверяются значения и динамика коэффициентов влияющих на платёжеспособность должника. Далее, по результатам их оценки проводится анализ всех действий и сделок заявителя не менее чем за последние три года. На основании полученной информации арбитражным судом выносится постановление о выявлении (или не выявлении) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Стоит напомнить, что при возбуждении дела о банкротстве

стороной-кредитором отсутствуют основания для проверки на признаки фиктивного банкротства.

Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

За преднамеренное и фиктивное банкротство Российским законодательством предусмотрена уголовная ответственность, которая выражена статьёй 196 УК РФ устанавливающей наказание в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового, статьёй 197 УК РФ, в которой виновный «наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового». и административная ответственность, представленная в статье 14.12 Кодекса

Российской Федерации об Административных Правонарушениях предписывающая «наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет», а за фиктивное банкротство «наложения административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет».

Таким образом, мы видим, что Российский законодатель полностью контролирует процесс процедуры банкротства и имеет достаточно эффективные инструменты для борьбы с недобросовестными должниками, однако законодательство требует дальнейшего улучшения и корректировки, так как до сих пор остаются методы для ухода должника от ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аббасова Э.Ш., Басюк Д.А., Радченко О.А. История возникновения банкротства в России // Управление социальноэкономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения сборник научных статей 6-ой Международной научно-практической конференции. 2016. С. 7-10.
2. Арбатская А.Г. История гражданско - правового регулирования несостоятельности (банкротства) // Вестник магистратуры. 2015. № 6-3 (45). С. 49-53. С. 50.
3. Белоусов А.И., Лихолит А.Д. Преднамеренное и фиктивное банкротство: экономическая сущность, признаки, сравнительная характеристика// Материалы II ежегодных международных научно-практических чтений ставропольского института кооперации филиала БУКЭП. Под общей ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. 2016. С. 28-29.
4. Беркович Н. В. Уголовная ответственность за банкротство по законодательству дореволюционной России // История государства и права. 2005. № 6. С. 26.
5. Гуев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Экзамен, 2006. – 365 с.
6. Кабанова Ю.В., Лябушева А.А. История становления института банкротства в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 2. С. 116-121.
7. Кальварский Г. В. Становление института банкротства в России / Г. В. Кальварский. — СПб.: Вестник СПбГУ. 2006. № 3. С. 80.
8. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 22.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета, № 256, 31.12.2001. Статья 14.12, 14.13.

10. Коноплева, М. И. История становления института банкротства в России / М. И. Коноплева // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 387-389.

11. Кукукина И.Г., Астраханцева И.А. Учет и анализ банкротств. – М.: Финансы и статистика, 2007. с. 34.

12. Кутер М.И., Тхагапсо Р.А. Формирование и развитие института несостоятельности в Российской империи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 121-126.

13. Львова Н.А. Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2006. № 3. С. 90-100. С. 95.

14. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Российская газета, № 0(492), 18.01.2005.

15. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2016 N 07АП-10772/2016 по делу N А45-14449/2016, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2016 N 07АП10206/16 по делу N А27-10769/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.

16. Разоренов Н.В. Кто крайний при банкротстве // Гражданин и право. – 2003. – № 2.

17. Решение Арбитражного суда Пермского края от 10 августа 2016 года по делу N А50-12481/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/GPhUHG0xbuV1/> (дата обращения 3.03.2022).

18. Ряховская А. Н. Преднамеренное и фиктивное банкротство: некоторые алгоритмы решения проблемы // ЭТАП. 2017. №3. с. 133-138. С.134.
19. Савельев Ю.М. Юридическая ответственность за неправомерное банкротство – межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 101-103.
20. Статистический бюллетень ЕФРСБ от 31.12.2021. Доступ по URL: fedresurs.ru/news.
21. Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 21-34. С. 22.
22. Трефилова Т. Второе дыхание. – Экономика и жизнь. – 2003. – № 11.
23. Трефилова Т., Кац К. Закон тяжелой судьбы. – Газета от 14 августа 2020 г.
24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Статья 196, 197, 170.2.
25. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190. Статья 2.
26. Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство// Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: материалы Международной научнопрактической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А.. 2011. С. 289-291.
27. Чесноков А.А. Генезис института банкротства в России / Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 137-141. С. 137.